

Оглавление

Глава 1. Грешемы из Грешемсбери.	3
Глава 2. Давным-давно	25
Глава 3. Доктор Торн.	40
Глава 4. Уроки замка Курси.	58
Глава 5. Первая речь Фрэнка Грешема	83
Глава 6. Пора любви, пора надежд.	97
Глава 7. Сад доктора Торна	112
Глава 8. Брачные перспективы	125
Глава 9. Сэр Роджер Скатчерд.	143
Глава 10. Завещание сэра Роджера.	157
Глава 11. Шесть чашек чая.	172
Глава 12. Два медведя в одной берлоге	183
Глава 13. Дядюшки	198
Глава 14. Изгнание.	211
Глава 15. Замок Курси.	232
Глава 16. Мисс Данстейбл	244
Глава 17. Выборы	259
Глава 18. Соперники	280
Глава 19. Герцог Омниум	300
Глава 20. Предложение	313
Глава 21. Мистер Моффат в затруднительном положении.	323
Глава 22. Сэр Роджер смещен	342
Глава 23. Взгляд в прошлое	354

Глава 24. Луи Скатчерд	367
Глава 25. Смерть сэра Роджера	383
Глава 26. Война.	402
Глава 27. Мисс Торн отправляется в гости.	416
Глава 28. Маленькая победа доктора	432
Глава 29. Прогулка на ослике	446
Глава 30. После обеда	465
Глава 31. Опасное предзнаменование	475
Глава 32. Мистер Ориел	488
Глава 33. Утренний визит.	500
Глава 34. С шиком в ландо, запряженном четверкой.	515
Глава 35. Сэр Луи отправляется на обед	538
Глава 36. Что, если он не придет снова?	552
Глава 37. Сэр Луи покидает Грешемсбери	563
Глава 38. Теория и практика семейства Де Курси.	575
Глава 39. Мнение общества о родословной	595
Глава 40. Два доктора обмениваются пациентами	608
Глава 41. Доктор Торн не желает вмешиваться	621
Глава 42. Что ты можешь дать взамен?	635
Глава 43. Род Скатчердов прерывается	651
Глава 44. Субботний вечер и воскресное утро	664
Глава 45. Дела в Лондоне	681
Глава 46. У нашей лисички появляется хвостик	695
Глава 47. Как приняли невесту и кого пригласили на свадьбу.	710

Глава 1

Грешемы из Грешемсбери

Прежде чем читатели познакомятся с главным героем нашего повествования — скромным сельским доктором, — им будет полезно узнать некоторые подробности о той местности, где доктор вел практику, и о соседях, среди которых жил.

На западе Англии есть графство, не столь оживленное и знаменитое, как исполинские промышленные собратья на севере, однако очень милое сердцу каждого, кто близко с ним знаком. Главные достоинства этого прекрасного края — изумрудные пастбища, мягкие волны пшеничных полей, извилистые, тенистые и — добавим — грязные тропинки, дороги, ступеньки для перехода через изгороди, строгие старинные церкви, многочисленные особняки эпохи Тюдоров, богатые охотничьи угодья. Правила хорошего тона и всепроникающий дух семейственности превращают уютное графство в землю обетованную. Здесь повсюду царствует сельское хозяйство: и в производстве, и в бедности, и даже в удовольствиях. Конечно, существуют города, где окрестные жители покупают семена и бакалейные товары, ленты и совки для золы, где торгуют на рынках и танцуют на балах. Из городов, несмотря на все прошлые, настоящие и будущие реформы, по решению какого-нибудь ближайшего крупного землевладельца отправляют представителей в парламент; отсюда в де-

ревни являются сельские почтальоны, и здесь же размещаются необходимые для визитов почтовые лошади. Однако эти небольшие города не украшают графство, поскольку все за исключением одного — того, где происходят судебные заседания, — состоят из нескольких смертельно скучных улиц. В каждом подобном месте есть две колонки, три гостиницы, десяток магазинов, пятнадцать пивных, церковный сторож и рыночная площадь.

Говоря о важности графства, надо заметить, что численность населения не имеет значения — опять-таки за исключением судебного города, где также расположен собор. Здесь обитает обладающая должным авторитетом церковная аристократия. Епископ, настоятель и архидьякон, три-четыре пребендария, а также многочисленные капелланы и викарии вкуче с церковной свитой образуют общество, достаточно влиятельное, чтобы считаться авторитетным местным сословием. Во всех остальных отношениях величие Барсетшира полностью основано на могуществе землевладельцев.

Следует заметить, что в наши дни графство Барсетшир уже не настолько едино, как до принятия билля о реформе парламентского представительства. Да, сейчас существуют Восточный Барсетшир и Западный Барсетшир, а люди, хорошо знакомые с местной жизнью, утверждают, что уже замечают как некоторое несовпадение в чувствах, так и расхождение в интересах. Следует отметить, что восточная часть более консервативна по сравнению с западной. Последняя демонстрирует — или демонстрировала еще недавно — некоторую склонность к поддержке идей сэра Роберта Пиля. К тому же присутствие в западной части двух таких влиятельных представителей партии вигов, как герцог Омниум и граф Де Курси, замет-

но ослабляет авторитет и значение всех окрестных джентльменов.

Мы обратимся к Восточному Барсетширу. В то бурное время, когда упомянутое выше разделение лишь намечалось, а доблестные блюстители прежнего порядка если не с надеждой, то с энтузиазмом боролись с грядущими реформами, ни один воин не сражался столь же храбро, как Джон Ньюболд Грешем из Грешемсбери — член парламента от графства Барсетшир, но судьба и герцог Веллингтон распорядились иначе, и в результате в следующем составе парламента Джон Ньюболд Грешем уже представлял один лишь Восточный Барсетшир.

Сейчас нам уже не удастся выяснить, действительно ли, как утверждали современники, облик коллег, с которыми отныне предстояло общаться, разбил благородное сердце, однако доподлинно известно, что до конца первого года заседаний реформированного парламента Джон Ньюболд Грешем не дожил. Он скончался вовсе не старым. Его старший сын Фрэнсис Ньюболд Грешем к тому времени был совсем юным, и все же, несмотря на это и другие препятствия, суть которых еще предстоит объяснить, именно его избрали новым членом парламента. Действия Грешема-отца оставались слишком свежими, высоко ценились земляками и настолько соответствовали их чувствам, что они не могли выбрать кого-то другого. Таким образом, молодой Фрэнк Грешем стал членом парламента от Восточного Барсетшира, хотя оказавшие ему столь высокую честь земляки и понимали, что имеют весьма слабое основание для этого.

К двадцати четырем годам Фрэнк Грешем уже успел стать мужем и отцом, выбором супруги предоставив обитателям Восточного Барсетшира возможность выразить недовольство

и осуждать. Дело в том, что женился он на леди Арабелле Де Курси, сестре того самого графа — могущественного члена партии вигов, который жил в западной части графства. Да, граф не только сам голосовал за билль о парламентской реформе, но и активно склонял на свою сторону других молодых пэров, отчего его имя вызывало раздражение сквайров — стойких сторонников партии тори.

Фрэнсис Ньюболд Грешем вызвал недовольство избирателей не только столь непатриотичным выбором жены, но и близостью с ее родственниками. Да, он по-прежнему заявлял о своей принадлежности к партии тори, оставался завсегдатаем того самого клуба, одним из самых почетных членов которого слыл отец, не только принял непосредственное участие в великой битве, но и был ранен в голову. И все же славные обитатели Восточного Барсетшира не могли смириться с тем, что их кандидат завсегдатай замка Курси, а значит, не имеет права считаться истинным, полновесным тори. Однако, когда Грешем-старший умер, пробитая голова сделала свое дело: страдание за правое дело вкупе с заслугами отца перетянули чашу весов, и на собрании, состоявшемся в Барчестере, в таверне «Святой Георгий и дракон», было решено, что Фрэнк Грешем достоин занять его место.

Только вот место отца оказалось ему не по силам. Фрэнк хоть и представлял в парламенте Восточный Барсетшир, он был так пассивен и безразличен, так часто оказывался в союзе с противниками правого дела, так редко защищал прогрессивные идеи, что вскоре стал вызывать у всех, кто сохранил добрую память о покойном сквайре, презрение.

В то время замок Курси обладал множеством соблазнов для молодого человека, причем

6 все они служили делу завоевания его серд-

ца и ума. Жена была на пару лет старше и обладала вкусами и взглядами вигов, приличествующими дочери графа — видного деятеля партии. Она значительно больше мужа интересовалась политикой — или делала вид, что интересуется. За два месяца до помолвки леди Арабелла была представлена ко двору и полагала, что политика английских правителей в значительной степени зависит от замысловатых интриг английских леди. Она бы с радостью что-нибудь сделала, если бы знала как, а потому прежде всего постаралась обратить молодого респектабельного супруга — приверженца партии тори — в мелкую шавку вигов. Поскольку хочется верить, что в дальнейшем повествовании характер этой благородной и почтенной дамы проявится в полной мере, описывать его более подробно сейчас нет необходимости.

Вовсе не плохо стать зятем могущественного графа — члена парламента от графства Западный Барсетшир, владельца прекрасного старинного английского поместья и не менее прекрасного состояния, так что молодой Фрэнк Грешем нашел новую жизнь весьма приятной. Он, как мог, утешал себя при виде кислых физиономий, с которыми его встречали члены собственной партии, и мстил им еще более активным общением с политическими оппонентами. Подобно мотыльку, он безрассудно полетел на яркий свет и, разумеется, опалил крылья: в начале 1833 года стал членом парламента, а осенью 1834-го вступила в силу реформа. Молодые парламентарии, как правило, не задумываются о возможности роспуска, забывают о чаяниях своих избирателей и слишком открыто гордятся настоящим положением, чтобы планировать будущее. Нечто подобное случилось с мистером Грешемом. Отец его всю жизнь

отстаивал интересы графства Барсетшир, и сын представлял будущее благополучие, словно оно входило в наследство, однако сам не предпринял ни единого из тех важных и решительных шагов, которые обеспечили Грешему-старшему почетное положение в обществе.

Осенью 1834 года пришло прозрение, и Фрэнк Грешем вместе со своей благородной супругой и самоуверенными родственниками Де Курси за ее спиной обнаружил, что успел смертельно оскорбить родное графство. К его глубокому недовольству, в парламент был выдвинут другой кандидат, и хотя Фрэнк мужественно сражался и потратил в борьбе десять тысяч фунтов, отстоять собственную правоту все же не сумел. Высокопоставленный член партии тори, втайне поддерживающий интересы вигов, не пользуется популярностью в Англии. Никто ему не доверяет, хотя находятся те, кто, несмотря на это, готов выдвинуть его на высокий пост. Именно так случилось с мистером Грешемом. Ради семейной выгоды многие желали сохранить за ним место в парламенте, однако никто не считал кандидата достойным этой чести. В результате последовало суровое и дорогостоящее соперничество. Получив упреки в измене с вигами, Фрэнсис Ньюболд Грешем отрекся от семейства Де Курси, а потом, из-за презрения и насмешек со стороны тори, предал старых друзей отца. Так, попытавшись усидеть сразу на двух стульях, он оказался на полу и в качестве политика больше так и не поднялся.

Да, Фрэнсис Ньюболд Грешем не сумел встать на ноги, но дважды совершил отчаянные попытки вернуть прежнее положение. В те дни по разным причинам выборы в Восточном Барсетшире

8 проходили часто, и к двадцати восьми годам

мистер Грешем уже трижды выступил против графства и все три раза потерпел поражение. Честно говоря, сам сквайр ограничился бы потерей первых десяти тысяч фунтов, однако леди Арабелла обладала бурным темпераментом. Да, ее муж владел прекрасным поместьем, имел солидное состояние, но не был аристократом. Стало быть, в браке с рядовым дворянином она спустилась с высоты своего графского пьедестала. Ее светлость чувствовала, что супруг по праву достоин места в палате лордов, но если этого не случилось, то хотя бы в нижней палате. Если же она допустит, чтобы ее превратили в жену простого сельского помещика, то постепенно растворится в пространстве.

Под давлением жены мистер Грешем трижды бесславно и бесполезно участвовал в выборах, причем всякий раз дорого платил за поражение. Он терял деньги, леди Арабелла теряла терпение, и жизнь в Грешемсбери складывалась уже далеко не столь благополучно, как при старом сквайре.

За двенадцать лет брака детская наполнилась обитателями. Первым родился мальчик. В те счастливые безмятежные дни, когда еще здравствовал всеми почитаемый Джон Ньюболд Грешем, появление наследника было встречено с огромной радостью: по всей округе пылали костры, жарились массивные туши быков, с шумом, блеском и треском совершался обычный для богатых британцев праздничный ритуал, но с рождением десятого ребенка, причем девятой девочки, восторг выражался уже не столь бурно.

Потом пришли другие неприятности. Некоторые девочки оказались болезненными, а четыре так и вовсе очень слабыми. Леди Арабелла обладала кое-какими недостатками, которые причиняли серьезный ущерб как счастью мужа,

так и ее личному душевному благополучию, однако равнодушные к собственным детям среди таковых не значилось. Все годы она изо дня в день изводила мужа упреками: за то, что не прошел в парламент; за то, что не обустроил дом в Лондоне, на Портман-сквер; за то, что не пригласил зимой в Грешемсбери побольше гостей, — но сейчас сменила тему и стала то и дело жаловаться на то, что Селина кашляет, Хелен страдает лихорадкой, у бедной Софи слишком слабый позвоночник, а у Матильды пропал аппетит.

Следует отметить, что беспокойство по столь серьезным причинам вполне простительно: так оно и было, однако манеру выражения материнских чувств трудно назвать таковой. Кашель Селины не имел отношения к старомодной мебели на Портман-сквер, а позвоночник Софи не окреп бы от получения отцом места в парламенте. И все же, слушая, как леди Арабелла обсуждает проблемы в семейном кругу, можно было подумать, что она свято верит в связь событий и всерьез ожидает положительного воздействия правильного поведения мужа на здоровье дочерей.

Как бы там ни было, а милых болезненных крошек постоянно перевозили с места на место: из Лондона в Брайтон, из Брайтона на какие-то немецкие воды, из Германии обратно в Англию, в Торки. Увы, из Торки — что касается четырех упомянутых девочек — путь лежал туда, откуда дальнейшие переезды по желанию леди Арабеллы были невозможны.

Единственный сын и наследник поместья Грешемсбери носил имя отца: Фрэнсис Ньюболд Грешем — и непременно и заслуженно предстал бы в качестве главного героя нашего повествования, если бы почетное место уже не было